

Глава 27

— А-а-а-а!

Вэй Цзыхан, едва открыв глаза, увидел перед собой чье-то лицо и истошно закричал. Хо Чэнъи тут же зажал ему рот ладонью — не хватало еще, чтобы кто-то услышал и подумал бог весть что!

— М-м-м!

— Договоримся так: я отпущу тебя, только если ты перестанешь вопить.

Юноша активно закивал. Стоило Хо Чэнъи убрать руку, как Вэй Цзыхан перешел в наступление:

— Какого черта ты делаешь в моей постели?

— Разве не ты сам вчера велел мне спать на кровати, а сам ушел на диван? — Хо Чэнъи лениво облокотился на изголовье, с насмешкой наблюдая за заспанным «сожителем».

Цзыхан нахмурился, припоминая события прошлой ночи. Действительно, он сам это предложил, а потом возился в саду с Орхидеей Небесной феи и в итоге заснул в гостиной.

— Я точно помню, что ложился на диван. Как я здесь оказался?

— Откуда мне знать? — муж намеренно решил его подразнить. — Я ночью выходил в туалет, а когда вернулся, ты уже вовсю дрых на кровати. Разбудить тебя было невозможно, так что пришлось потесниться.

На самом же деле всё было иначе. Когда Хо Чэнъи встал ночью, он увидел, что Цзыхан сполз с дивана и спит прямо на ковре. Пришлось на руках перенести его в спальню. Более того, спал юноша из рук вон плохо: то брыкался, скидывая одеяло, то крутился юлой, меняя положение на все триста шестьдесят градусов. В итоге Чэнъи ничего не оставалось, кроме как прижать это недоразумение к себе, чтобы хоть немного поспать в покое.

Вэй Цзыхан, выслушав версию мужа, счел ее вполне правдоподобной. За последние несколько дней он настолько привык к этой мягкой постели, что вполне мог на автопилоте перебраться сюда посреди ночи.

— Ладно, видимо, я совсем заспался, — пробормотал он и поплелся в ванную.

В зеркале он заметил, что кожа стала еще чуточку светлее. С тех пор как лицо начало восстанавливаться, юноша находил его всё более и более симпатичным.

Почистив зубы, он проверил Орхидею Таньхуа, которая со вчерашнего дня отмокала в воде. Корни восстановились отлично. Он аккуратно пересадил ее в горшок, сфотографировал и выложил в Weibo с подписью: «Ждем первых ростков».

Под прошлым постом комментариев было кот наплакал, и большинство сводилось к тому, что он подобрал какую-то корягу.

«Корягу? Ха! Видали вы когда-нибудь корягу стоимостью в целое состояние?»

— Кстати, когда мы переезжаем? — спросил Цзыхан, сияя от одной мысли о собственном пруде с рыбой.

— Сейчас там заканчивают уборку. Пообедаем и начнем грузиться.

Вэй Цзыхан обрадовался и резко развернулся, чтобы собрать свои записки со сладостями, но не рассчитал траекторию и с размаху врезался в чью-то крепкую грудь.

— Ой! Больно-то как!

Ему показалось, что нос сейчас просто сплющится. Он схватился за лицо и уставился на виновника своей боли.

— Ты что, из камня высечен?! Зачем стоять так близко?

Хо Чэнъи посмотрел на его заслезившиеся глаза и обиженную мину. Он на мгновение замешкался, но всё же протянул руку и погладил юношу по голове.

Волосы Вэй Цзыхана оказались на удивление мягкими и шелковистыми — совсем как у хомячка, который был у него в детстве: такой же пушистый, вечно голодный и по-своему милый...

Чэнъи погрузился в воспоминания, пока Цзыхан не шлепнул его по руке.

— Не смей меня гладить! Разве ты не знаешь, что от этого перестают расти?

Он был вне себя от злости. Юноша и раньше замечал, что Хо Чэнъи высокий, но пока тот был болен и еле передвигал ноги, это не так бросалось в глаза. Цзыхан привык смотреть на него сверху вниз, наслаждаясь своим превосходством, но теперь роли поменялись. Стоило Хо Чэнъи

окрепнуть, как его мужу пришлось задирать голову.

«Сам же его вылечил на свою голову!»

— Рост зависит от генов, а не от прикосновений, — усмехнулся Чэнъи. — Не позорься, а то все поймут, что ты и начальную школу не окончил. Твой IQ так и прет наружу.

— Я же говорил, мои документы подделали! Я лучший студент Яньда, ты, болван! Как же ты меня бесишь!

Вэй Цзыхан в сердцах отдернул занавеску, достал из-под нее пачку чипсов со вкусом раков и уселся прямо на пол, принимаясь за еду. У него была одна особенность: когда он злился, ему жизненно необходимо было что-нибудь жевать.

Хо Чэнъи только покачал головой. Сидя на ковре и набивая щеки, юноша еще больше напоминал хомяка. Хозяин комнаты подошел к шкафу за вещами — часть его одежды всё еще хранилась здесь.

И тут случилось непредвиденное. Стоило ему открыть дверцу, как сверху на мужчину посыпался целый град из упаковок со снеками, едва не погребя под собой.

Чэнъи глубоко вдохнул, пытаясь сохранить самообладание. Он достал пиджак, но когда собрался его надеть, обнаружил, что карманы — и пиджака, и брюк — набиты провизией.

Он начал выуживать содержимое: вяленая говядина, маринованные куриные лапки, тушеные крылышки, острые палочки... Целая гора всякой всячины.

— Вэй. Цзы. Хан! Кто разрешил тебе трогать мою одежду?! — прошипел Хо Чэнъи, сверля юношу яростным взглядом.

Цзыхан никогда не видел мужа в таком гневе и невольно струхнул.

— Я... я думал, что теперь это моя комната... — пролепетал он.

Он ведь рассуждал логично: Хо Чэнъи подписал договор и ушел спать в кабинет. Цзыхан искренне считал, что до самой смерти супруга эта комната принадлежит ему одному...

— «До смерти»? — Хо Чэнъи подошел, бесцеремонно забросил его на кровать и, нависнув сверху, прижал руками к матрасу.

Только тут Цзыхан понял, что ляпнул лишнее. Он сглотнул и виновато улыбнулся:

— Ну... это... я же тогда не знал, что мои способности восстановятся. А как узнал, сразу решил тебя спасти! Честное слово! Посмотри в мои искренние глаза — в них только ты!

— Правда?

Вэй Цзыхан закивал с частотой отбойного молотка:

— Истинная правда! Чище жемчуга! Посмотри на себя — ты же теперь живее всех живых!

Хо Чэнъи окинул его странным взглядом и, наконец, отпустил. Цзыхан тут же пулей отскочил в сторону, словно испуганный заяц.

— Где ты еще спрятал еду?

Под тяжелым взглядом Чэнъи юноше пришлось провести «экскурсию» по своим тайникам: прикроватная тумбочка, недра дивана, ящики журнального столика, под ковром и даже... в обувном шкафу.

С остальным Хо Чэнъи еще мог смириться, но еда в обувнице? Это за гранью добра и зла. Что за странные наклонности?!

Вэй Цзыхан выгреб последнюю кучу добра и, видя, что тучи над головой не рассеиваются, пробормотал:

— Всё, честно. Больше ничего нет.

Нельзя было его винить — привычка прятать ресурсы, выработанная за годы жизни в постапокалипсисе, въелась в подкорку. Если не спрячешь ты, сожрет кто-то другой.

Он до сих пор помнил, как его помощник нашел припрятанную в ботинке говядину и сожрал ее в одно лицо. Цзыхан тогда так разозлился, что запретил парню ужинать — заставил сидеть рядом и смотреть, как ест хозяин!

Словно прочитав его мысли, Хо Чэнъи произнес:

— Раз уж ты так любишь делать запасы, у тебя наверняка и за щеками что-то припрятано. За завтраком будешь просто сидеть и смотреть, как ем я.

Вэй Цзыхан замер. Как говорится, за что боролся...

Хо Чэнъи предупредил: тот, кто подменял ему лекарства, еще не найден, поэтому о его выздоровлении никто не должен знать. В столовую он спустился в инвалидном кресле, сохраняя свой обычный болезненный вид.

Матушка Хо, увидев сына, тут же подбежала к нему:

— Вчера твой отец сказал, что тебе нездоровится. Как ты сейчас? Может, вызвать врача?

Чэнъи притворно закашлялся и тихим голосом ответил:

— Старые болячки, мама. Врач тут не поможет.

Цзыхан, стоявший рядом, едва сдержался, чтобы не присвистнуть.

«С таким талантом Хо Чэнъи мог бы претендовать на «Оскар»!»

Поймав предостерегающий взгляд мужа, юноша послушно опустил голову, решив больше не глазеть по сторонам.

В доме, помимо отсутствующего отца семейства, были все. Завтрак для остальных уже закончился, и теперь накрыли только для них двоих.

Матушка Ван поставила перед Цзыханом тарелку со сэндвичами с ветчиной. Стоило юноше потянуться за едой, как он снова наткнулся на тяжелый взгляд Чэнъи.

Он наклонился к самому уху мужа и зашептал:

— Тут столько народу, имей совесть! Дай мне поесть спокойно, а вечером наказывай сколько влезет.

Хо Чэнъи покосился на него и, ничего не сказав, вернулся к своей тарелке. Вэй Цзыхан довольно заулыбался и принялся за еду, про себя решив, что вечером просто прикинется, будто никакого разговора не было.

После завтрака матушка Хо еще долго наставляла Цзыхана: следить, чтобы муж вовремя пил лекарства, вовремя ел и вовремя ложился спать. Тот молча кивал. Актер из него был так себе, так что лучше было помалкивать, чтобы не выдать их обман.

В этот момент дежурный на воротах сообщил, что прибыл посетитель по имени Ван Чжифэн.

— Матушка Ван, это ко мне. Пусть проезжают, — распорядился Цзыхан и повернулся к

свекрови: — Мама, ко мне пришли по делу, я ненадолго.

Взяв горшок с Орхидеей Небесной феи, он направился к выходу, но в дверях ему преградила путь Шэнь Жуюнь.

— Что это ты там тащишь?

Цзыхан нахмурился, но предпочел проигнорировать ее и попытался пройти мимо.

— А ну стоять! — Шэнь Жуюнь преградила ему дорогу. — Ты что, решил украсть орхидею из дома? Знаешь ли ты, что цветы в этом саду стоят целое состояние? Думаешь, вынесешь и продашь по-тихому?

Юноша поразился логике этой женщины. Спорить с ней не хотелось, поэтому он сухо бросил:

— Может, позовем садовника и спросим у него, росла ли эта орхидея в вашем саду?

Шэнь Жуюнь на мгновение заколебалась. Цветок в руках Цзыхана действительно выглядел необычайно редким и дорогим. Если бы такой рос у них, матушка Хо наверняка носилась бы с ним как с величайшим сокровищем. Но, раз уж слово было сказано, отступить она не собиралась и велела позвать садовника.

Тот явился незамедлительно. Стоило ему взглянуть на цветок, как глаза его полезли на лоб:

— Это... неужели это легендарная Орхидея Небесной феи?!

Цзыхан кивнул:

— Значит, узнали?

— Госпожа обожает орхидеи, поэтому я перерыл горы книг, изучая их. О Небесной фее я только читал и видел иллюстрации. В книгах сказано, что этот вид давно вымер... Не думал, что когда-нибудь увижу ее вживую! — Садовник в экстазе принялся рассматривать растение.

— Разве этот цветок не из нашего сада? — Шэнь Жуюнь поняла, что совершила промах, и попыталась подать садовнику знак глазами.

Однако тот был слишком увлечен чудом ботаники, чтобы обращать внимание на ее гримасы.

— Нет-нет, что вы! — уверенно ответил он. — У нас такого никогда не было.

Женщина, чей авторитет был публично подорван, в ярости поспешила к матушке Хо. Она знала, как та любит орхидеи. Стоит свекрови увидеть такой экземпляр, и она ни за что не позволит Цзыхану унести его. А если он воспротивится — это будет расценено как неуважение к старшим. Вот тогда-то Шэнь Жуюнь и посмотрит, станет ли Хо Чэнъи его защищать!

<http://bllate.org/book/15859/1438818>